Катерина Ши
Омут
твоих глаз

Катерина Ши

Омут твоих глаз

Серия «Одинокие сердца», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65985709

Аннотация

Даже сильные женщины рано или поздно ломаются. Так сломалась и я. В какой-то момент поняла, что больше не могу жить так, как раньше. Нашлись и новая работа, и дружный коллектив, осталось только разобраться с бывшим мужем, угрозы которого перешли в действия.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 18
Глава 3 32
Глава 4 48
Глава 5 60
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Катерина Ши
Омут твоих глаз

Глава 1

Кабинет, в котором проходила собеседование с другими кандидатами на должность, мне нравился. Вот бывает – придешь в какое-то место, а у тебя сразу желание сбежать появляется: то атмосфера давящая, то мебель такая, что хочется прикрыть ладонью глаза и побыстрее выйти. Здесь же все было лаконично: и больших размеров стол, что стоял во главе всей комнаты, и огромное черное кожаное кресло мне понравилось. Почему-то подумалось, что оно явно удобное и практичное. Даже стол для переговоров, что занимал больше всего места, и за которым я сейчас сидела, нравился.

Незаметно провела рукой по столешнице и удобнее уселась на мягком стуле, снова окидывая помещение своим цепким взглядом, обращая внимание даже на самые незначительные детали. Пожалуй, им я в последнее время отдавала предпочтение больше всего…

Пыли в кабинете не наблюдалось, точно так же, как и на листьях огромного цветка в коричневом горшке у окна. Стол у начальника чистый, крошками не засыпан. Внимание зацепилось за обыкновенный органайзер из двух ячеек для пи-

шущих инструментов. Здесь же рядом стояла пирамидка из бумажных стикеров. Вот и все. Нет, бумаги были, папки с документами тоже. Но все так аккуратно разложено на большом столе, что под рукой не мешается.

На стенах фото живописных мест Санкт-Петербурга. Я даже немножечко размечталась, рассматривая Казанский собор на фоне голубовато-розового неба, но вовремя взяла себя в руки, отгоняя очередную свою мечту, которая в реалии моей жизни никак не вписывалась. Переехать на новое место у меня попросту не получится по многим причинам, хотя порой мне кажется, что стоит сменить город, как все мои проблемы разом испарятся. Может быть, только вот память стереть невозможно…

– Лада Альбертовна, – на меня смотрел суровый огромный мужчина, который до этого вдумчиво перечитывал мое резюме. Время от времени он поднимал свой взгляд на меня, прищуривался, но вопросов никаких не задавал. Вот ровно до этого момента. – Вы готовы работать с таким человеком, как я?

Тут пришла моя очередь удивляться. Что Ринат Тимофеевич имел в виду под словами «с таким человеком, как»? Я довольно много прочитала об этой компании, узнала подробно, чем она занимается, с кем сотрудничает, а главное – что это за коллектив. Да, я давно поняла, что найти хорошо оплачиваемую работу хоть и трудно, но вполне возможно. Но это полбеды. Сможешь ли ты продержаться в коллективе,

где все друг друга подставляют и сдают? Где начальник спит и видит, как бы урезать тебе премию? Где звонят даже в выходные дни, требуя от тебя максимум отдачи? Я не смогла. Точнее, терпеливо работала, стиснув зубы, когда была такая необходимость. Хватило меня надолго, а теперь? Теперь я просто хочу жить по-другому.

– А что вы за человек? – уточняю. – Если судить по отзывам, то серьезный, хоть и строгий руководитель. Своих работников никогда в беде не оставите, не давите, лишней чрезмерной работой не нагружаете. Поддерживаете в коллективе добрые и теплые отношения.

Я говорила честно, потому что по большей части именно за этим и шла. Как-то за столько лет позабыла, что с людьми могут разговаривать не на повышенных тонах, а чат нужен для рабочих вопросов, а не для завуалированных оскорблений и угроз.

– Подготовились, – улыбнулся мужчина, выбираясь из-за стола. – Тогда вот что я вам скажу: моя аура давящая, да и сам я не маленький. Рядом со мной находиться довольно проблематично. Вот вы сидите, даже не трясетесь, а до вашего прихода были еще несколько человек, которые отказывались от этой должности сразу, стоило мне встать.

Вздохнула, встала сама. Даже осмелилась подойти к Ринату Тимофеевичу Гущеву на расстояние вытянутой руки. Пожалуй, меня этим не испугать. Мне кажется, меня теперь ничем не пронять – все предохранители сгорели с месяц назад.

– Я вроде тоже не маленького роста, – однако, все равно рядом с этим почти двухметровым гигантом была как Дюймовочка. Но вот стоим мы, и ни о какой давящей ауре речи не идет. Либо я ее не чувствую, либо просто так сильно устала, что на большее меня не хватает.

– Сработаемся, – вынес вердикт начальник, – тем более, не попробуешь, не поймешь.

– Спасибо, – благодарность вышла какая-то сухая, но уж что есть на данный момент. Как говорится, чем богаты.

Собрала со стола свои бумаги, дипломы, трудовую и даже медицинскую книжку с медосмотром. Да, я была готова к штурму этой неприступной крепости, а вышло все очень даже хорошо и без боевых действий и доказательств «возьмите меня, я работать хочу».

– Сейчас вас мой заместитель проводит в отдел кадров. Там вам все подробно объяснят. В целом, на работу мы принимаем так же, как и везде. Так что жду завтра в приемной в девять утра.

– Хорошо, – кивнула, беря в руки папку, – до завтра.

Выйдя из уютного кабинета, я повела плечами, рассматривая пока еще пустующую приемную. Здесь было очень «грустно», и вот уж где давящая аура имелась в полном объеме. Ну, ничего. Я ее завтра вычищу, собой заполню. А там, глядишь, атмосфера вокруг и поменяется.

Заместитель начальника фирмы, на которого мне теперь предстоит работать, появился быстро. Раскрыв дверь в при-

емную, он осмотрел меня с ног до головы и прищурился.

– Миронова Лада Альбертовна? – уточнил он.

– Да, – кивнула, – это я.

– Как-то я представлял вас иначе. Лет так на двадцать старше, судя по имени-отчеству.

– А вы раньше времени не судите, – отозвалась, подходя первой к заместителю, с которым тоже буду пересекаться по рабочим вопросам. – Ринат Тимофеевич сказал, что вы поможете мне с оформлением на работу.

– Ну, раз сказал…

Подавила тяжелый вздох, но вот удержать негодование во взгляде не сумела, чем сильно рассмешила мужчину.

– Антон Павлович, – представился он, улыбаясь и демонстрируя ряд ровных белых зубов. Везет, я таким каскадом похвастаться не могла.

– Очень приятно.

– Сработаемся, – вынес еще один вердикт мужчина, предлагая следовать за собой.

Пройдя по коридору мимо многочисленных тонированных дверей, мы остановились у одной из них.

– Здесь вас оформят, закажут пропуск, по которому будете проходить через охрану, выдадут дополнительную связку ключей. И удачи, – добавил Антон. – Ринат у нас хоть и справедливый, но тяжелый. С ним только я долго могу находиться в одном кабинете и выносить все его заскоки.

Ничего не стала говорить, пока сама не увижу, что из себя

приставляет человек, выводы делать не стану.

В небольшом кабинете, где работали две женщины, меня быстро оформили на новую должность, а когда назвали сумму оклада, я чуть было не присвистнула. Только долгие годы тренировки помогли удержать лицо беспристрастным, но вот калькулятор в голове просчитал все статьи расходов на ближайший месяц быстрее, чем могла подумать.

– Чудесно, – отозвалась, забирая комплект ключей от своего кабинета и от кабинета начальника. Также дали ключик от конференц-зала, где иногда проходят совещания по утрам и встречи. Ну что могу сказать, мне нужен человек, который точно и четко расскажет мне об обязанностях. И этого человека я буду мучить завтра утром перед рабочим днем.

Выйдя из офиса, я остановилась на ступенях, отойдя чуть в сторону, мысленно составляя список необходимых мне предметов. Конечно, этот бы список записать, но у меня не было даже блокнота под рукой.

– Значит, будет.

Так же удачно на противоположной стороне от офисного здания находился огромный торговый центр. Не нужно будет ломать голову, где быстро купить в обеденный перерыв порванные колготки, через такое я тоже происходила. Итак, сначала нужно зайти в канцелярию, набрать необходимый минимум, а уже после можно заскочить на чашечку чая в кафе. Там же я составлю список покупок и дополнительный список вопросов на завтрашний день.

Перейдя два пешеходных перехода, на всякий случай засекла время. Мало ли, придется быстро добегать до магазина за чем-нибудь необходимым. А рассчитывать время я всегда любила, точнее – это было моей необходимостью. График жизни был настолько плотным, то порой не было времени выпить стакан воды. Надеюсь, сейчас я про себя забывать не буду. Пора уже прекращать вытеснять личную жизнь и потребности из рамок необходимого.

В торговом центре, несмотря на раннее время, было многолюдно. Пройдя на второй этаж, довольно быстро нашла отдел с канцелярскими товарами.

– Ну, удачи! – подхватив корзинку, направилась вперед, понимая, что не смогу удержаться от покупки трех или четырех блокнотов, целого набора ручек, двух разных карандашей. Так в корзину летело все то, что мне могло понадобиться на первое время работы, потом сориентируюсь.

Звук мобильного телефона я услышала не сразу, зачиталась строчками на обложке толстой тетради в клетку. Поспешно залезла в карман и уставилась на неизвестный мне номер. Поджав губы, сопротивлялась недолго, понимая, что ведь могут звонить с работы, и…

– Да? – отозвалась, затаив дыхание, и совсем не ожидала, что с другой стороны от меня раздадутся слова:

– Значит, все-таки вы.

Обернувшись, удивленно посмотрела на Рината Тимофеевича, который спрятал свой новомодный телефон в карман

и теперь с интересом разглядывал мои будущие покупки.

– Позвольте? – корзинку у меня отобрали, а содержимое было пересмотрено от и до. – Я так понимаю, это для работы?

– Совершенно верно, – кивнула, тайком запоминая последние цифры номера, потому что необходимо было записать Рината Тимофеевича в свою телефонную книгу немного раньше, но не додумалась сразу.

Мужчина прищурил глаза, так, что даже на лбу образовались три складочки. Вид его быстро перестал быть расслабленным, зато появились резкие и даже отталкивающие черты лица.

– Что еще надо? – уточнил он, осматриваясь.

– Пока все, – пожала плечами, протягивая руку, желая забрать свою ношу. Но мужчина не позволил. Сам направился к кассе под мой растерянный взгляд. Я даже замешкалась, не понимая, что происходит.

– Эм, – отозвалась, ускоряясь, – Ринат Тимофеевич?

– Да? – так же невозмутимо ответил мужчина.

– А вы что делаете?

– Буду оплачивать эти покупки, – он на меня даже не посмотрел, уставившись в одну точку.

– Но это мои покупки! – возмутилась, стараясь сильно не повышать голос, а то еще уволят.

– Они нужны для работы в моем офисе, значит, и покупки мои. Уж извините, я как-то не подумал сразу о том, что

может что-то понадобится.

Я смутилась, не зная, что ответить и куда деть руки. А мужчина действительно оплатил все, собрав канцелярию в большой пакет.

– Отнесу, мне все равно обратно в офис.

Только и успела вытащить один из блокнотов.

– Запишу некоторые вопросы, завтра вам их задам.

– Завтра? – кивнула. – У меня обеденный перерыв, можно задавать в кофейне. Пойдемте.

Что ж, так даже лучше, завтра приду подготовленной и уже собранной, а главное, знающей, что нужно делать и в какой момент времени.

Разместившись за столиком, мужчина быстро спросил, что буду я. Попросила только кофе под скептический взгляд, в котором читались искры интереса. Но Ринат Тимофеевич явно любил ходить против правил, поэтому к кофе я получила еще и десерт. Хорошо, хоть так. Если бы количество еды на столе увеличилось вдвое, вряд ли бы что-то смогла съесть. У меня с питанием вообще серьезные проблемы – ем очень мало и не часто, это все стрессы и нервы, но восстановиться я пока не могу. Наверное, нужны условия, как для тепличных цветов, может, тогда мне станет спокойнее на душе.

– Спрашивайте! – разрешил начальник, удобнее усаживаясь на мягком диванчике и закидывая руку на спинку. Вся его поза была расслабленной, но в людях я давно научилась разбираться.

– Меня волнуют рабочие вопросы, – отозвалась, наклоняя голову набок, сразу давая понять, что меня остальное не интересует.

Я уже взрослая девочка, которая успела прочувствовать эту жизнь на собственной шкуре от и до. И что я могу сказать, не хочу я больше ни отношений, ни романов. Довольно с меня.

Брови Рината подлетели вверх, но, стоит отдать ему должное, быстро вернул лицу отстраненное выражение.

– Отлично, – только и добавил перед тем, как начать посвящать меня в круг обязанностей, что должна выполнять секретарь и личная помощница. Да, именно еще и помощница. Видимо, за это я и получила дополнительный бонус к окладу, да еще и премию мне обещали.

Обеденный перерыв у Рината Тимофеевича пролетел в моей компании плодотворно. Узнала я много, все записала, даже личные требования в виде кофе с молоком и чая с сахаром. Обратила внимание, что начальник любит сладенькое, но как истинный мужчина, конечно же, будет это отрицать, значит – буду периодически скрашивать его жизнь конфетами, может, добрее будет и перестанет испепелять меня взглядом?

Однако распрощались мы довольно хорошо. Пакет мой был унесен в кабинет, а сама еще около получаса ходила по торговому центру, покупая оставшиеся нужные только мне вещи. Не смогла пройти мимо магазинчика с шоколадом,

взяв на пробу несколько сортов. Тут же нашла несколько видов чая и очень ароматный кофе. А из дома принесу завтра чайный сервиз. Красивый, с высокими белыми чашками и орнаментом из ярких линий по одному боку.

Ничего, все у меня получится. И не такие вершины брали.

Нагруженная под завязку, вернулась домой только через полчаса. Долго ждала автобус на остановке, пока не плюнула на это неблагодарное дело и не вызвала такси. Так что вернулась я в более чем приподнятом настроении.

Дома было тихо, для меня очень непривычно. За столько лет уже не могу без шума и суеты. Сейчас же… Даже не могу сказать, наслаждаюсь ли я этой паузой или жду, когда она поскорее закончится. В любом случае – новая страница моей жизни уже открыта, обратной дороги нет, да и не очень хочется, если честно.

Когда со стороны двери послышалось копошение, то поспешила заглянуть в глазок и только после этого провернула замок.

– Привет! – я даже выдохнула от радости и облегчения, увидев дочку, что быстро поставила портфель и пакет в прихожей и выжидающе уставилась на меня.

– Взяли? – в этом она вся, нетерпеливая, но очень искренняя.

– Взяли! – я широко улыбнулась и раскрыла руки для объятий, в которых быстро оказалась Агата.

– А я говорила, – со знанием дела проговорила моя ягодка,

хитро прищуривая глаза.

– А я еще и не поверила, – поддакнула ей, чем вызвала искреннюю улыбку.

За вечерними разговорами время пролетело незаметно, особенно когда необходимо было подготовить доклад по биологии. Агата у меня девочка самостоятельная, но с такой матерью, как я, иначе и быть не может. Увы, ей многое пришлось со мной вытерпеть и…я сейчас в большей степени о работе.

Невольно засмотрелась на свою красавицу, что усердно решала задачу и хмурила бровки. А ведь я так же когда-то усердно учила детей, что приходили ко мне на занятия. Как это все было? Проще вспомнить, чем повторить.

– Агата, милая, – прошу, чувствуя, как поперек горла встает ком, который мне с трудом удается протолкнуть, – ты сначала поиграй в куклы, потом покажи им новую книгу. Не забудь придумать красивую прическу и переодеть платья.

Все нужные атрибуты для игры лежат прямо на кровати, а дочка внимательно смотрит на меня и действительно принимается за игру. Я же бегу на кухню, где за небольшим столом сидит ученик, который ходит ко мне два раза в неделю. У меня есть полчаса до того, как мое чадо заскучает, за это время мы успеем повторить прошлую тему и начнем разбирать новую. Потом я как волшебник достану из сумки раскраску и набор карандашей – они удержат внимание Агаты еще минут на десять, а там и до конца урока недолго. Посидит ря-

дом со мной, послушает. Агата у меня молчаливая до поры до времени, может и характер показать, но пока что, видимо, понимает всю важность того, что происходит со мной.

Наш папа снова «загулял», сказав, что ему не нужна семья, жена и ребенок. Через три дня он вернется просить прощения, принесет подарки, и Агата его впустит в свой маленький мир. Дня на два. Потом загул повторится снова. Я уже давно перестала верить в счастливую семью, у меня есть только одно желание – переехать. А для этого нужно пахать и днем и ночью. Чем я и занималась и вечерами, и ночами.

– Мама, – раздается голос дочери, который возвращает меня с небес на землю. Надо же, как ушла в свои не радужные воспоминания.

– М? – моргаю, сбрасывая наваждение.

– Телефон, говорю, звонит.

И действительно, раздается трель мобильного. Вздохнув, я иду на звук, но одного взгляда на экран хватает, чтобы мое настроение было испорчено. Выключаю звук, делая вид, что не слышу. Да только настойчивые звонки повторяются снова и снова. А я продолжаю смотреть на экран, испытывая весь спектр эмоций, а ведь думала, что перегорело.

– Это он? – уточняет дочка из-за спины.

– Он, – отвечаю безжизненным и убитым голосом.

– Тогда пусть звонит, пошли спать, я уже закончила.

Я лишь киваю и ставлю телефон на зарядку, а «он» продолжает звонить, а после писать. Он – мой бывший муж, ко-

торый не дает нам прохода уже много лет. Он – человек, который ненавидит меня и как-то по-особенному любит. Он тот, что много раз возвращался к нам, чтобы снова уйти. Тот, кто предавал, обижал, оскорблял и даже угрожал.

Я не хочу иметь с этим человеком ничего общего, поэтому несколько месяцев назад уволилась с работы, сняла квартиру в соседнем городе и, взяв все вещи и дочку, переехала. По сути, сбежала, и до сих пор прячусь, понимая, что нужно бы поставить точку в этих токсичных отношениях, но Лёня ее всегда исправляет на запятую. Всегда.

– Ты не волнуйся, – шепчет Агата, – он нас не найдет.

А я в этом уже не уверена, кажется, такие люди достанут с другого континента, но своего добьются, но дочку огорчать не хочу.

– Конечно, – соглашаюсь, – мы ведь такие молодцы!

– Ага, собрались за день!

О том, как мы сбегали, вспоминать не хочется.

Глава 2

Ринат

Антон сидит напротив меня и сканирует своим взглядом до самых мозгов, вот только его взгляд мне совсем ничего не дает. Уже вырос я из того возраста, когда эмоции были наружу, поступки глупые делал, не контролируя ничего. Хотя… Сегодняшний порыв тоже был каким-то странным и мне несоответствующим. Заметил в окне удаляющуюся фигуру и выскочил из кабинета, словно пожар начался. Чудом не забыл накинуть плащ, который не застегнул.

Спустился по лестнице, не дожидаясь лифта, и бегом к переходу, лишь бы успеть. Успел. Только добежав до торгового центра, остановился, чтобы отдышаться и привести мысли в кучу. Вот только они собираться не хотели, я как дурак осматривался, крутился, пока попросту не решил пройтись по всем отделам. Начал с одежды и обуви, закончил сумками и кошельками, а Лада Альбертовна словно сквозь землю провалилась!

Черт! Как же я тогда злился, не понимая, на кого больше. Хотя, вру, понимаю. Злился я на себя и свою слабость, потому что… Как-то понравилась мне моя будущая, точнее уже,

настоящая помощница. Однако как она держалась особняком! Такие женщины знают, чего хотят, на ногах стоят твердо. Крепость такую не получится захватить одними цветами и конфетами, тут нужны поступки. И именно в этот момент я остановился у книжного отдела, понимая, что ведь большего дать ей не смогу.

С другой стороны, а может, большего и не надо?

Тряхнул головой, отгоняя наваждение. Помешательство какое-то, ей богу! А все из-за этих глаз, которые словно в самую душу смотрят, выворачивают внутренности с потрохами.

Глубоко вздохнул, собрался с мыслями, чтобы включить голову. И она как-то неожиданно даже заработала, ведь не зря мне пришла просто гениальная идея позвонить Ладе! Чем я думал до этого?

Увы, прежде чем звонить женщине, пришлось набрать начальницу отдела кадров и потребовать необходимый мне номер. Только через пару минут, когда на телефон пришло сообщение, я заметил мелькающую макушку среди стеллажей.

Решил проверить свою догадку, одновременно набирая нужный номер. А Лада, вот она, стоит с полной корзинкой разных канцелярских товаров и рассматривает какую-то тетрадь. Зачем ей столько? Тут блокноты, ручки, стикеры, линейки… Так… Неужели она это все собралась покупать за свой счет? Шестеренки в голове скрипели, но работали.

А за чей же! Если ей завтра на работу выходить, а в ка-

бинете нет совершенно ничего. Только ноутбук принесут, да принтер для работы.

Сжал сильнее челюсть, стараюсь уж сильно помощницу свою не пугать, ведь только-только толкового человека нашел, и отобрал корзинку, чтобы оплатить все покупки лично. Что-то уязвило меня в этом, по самолюбию ударило. Неужели не могу обеспечить своих работников нужным? Могу! Так почему же раньше до этого не додумался?

– Отомри уже, – требует Антон, усмехаясь, – и только не говори, что тебя повело.

– Не говорю, – процедил сквозь зубы. Ну где же Янка, когда она так нужна?

Яна Алексеевна пришла только через долгие пять минут, предварительно постучавшись в дверь.

– Вызывал? – уточнила она, проходя в мой кабинет и усаживаясь на соседний с Антоном стул.

– Вызывал, – кивнул, – запроси по отделам всю нужную для работы канцелярию. А то мы только бумагу заказываем, может, что еще надо?

Яна приподняла свои густые брови и уставилась на меня в недоумении.

– Что? – уточнил.

– Вообще-то, надо, – кивнула она, а после широко улыбнулась, – спасибо! Девочки будут рады!

И надо же, как резво поскакала обратно, что даже Антоха вытянул шею.

– Свернешь! – строго сказал я. – На работе никаких романов!

– Ой ли?! – скептически посмотрел, но лишь махнул рукой, – пошел я, тоже список составлю. Это ты хорошо придумал, обеспечивать сотрудников! Правильно!

Увы, идея пришла ко мне совсем неожиданно. Если бы не будущая помощница, озарения так и не было бы.

Злосчастный пакет стоит почти напротив меня и всем своим видом показывает, что хоть я и добился высот, что создал огромную организацию, слава о которой ушла далеко за регион, в некоторых элементарных вопросах мне еще расти и расти!

Проведя руками по волосам, я все же уставился в монитор компьютера. Работу никто не отменял. Штат у меня хоть и небольшой, но люди порой делают столько, сколько в других организациях целый отдел не выполняет. А все потому, что я щедро вознаграждаю за каждые десять лишних минут, проведенных на работе по моей вине. А уж если все выполнено в срок и как надо, так моей благодарности нет предела.

До пяти часов время пролетает незаметно, но выходить из кабинета было откровенно лень, хоть и есть уже хотелось.

– Давай, вылезай из своего мега-крутого кресла! – Антон сложил руки на груди и ухмыльнулся.

– Завидуй молча, – поднялся, чтобы потянуться, – какие планы?

– Не знаю, как ты, а я в бар.

– Тогда поехали, – мне все равно дома делать было нечего. Чаще всего я задерживался на работе, а сейчас… Сейчас не хотелось совершенно.

– Подкинешь? – уточняет помощник.

– Не проспишь завтра?

– Обижаешь!

Так мы и выходим из офиса, чтобы вторую половину дня просидеть за столиком в баре, где нас хорошо покормили. И, пожалуй, на этом все.

– А говоришь, не повело, – хохотал надо мной Антон, когда я скептически осмотрел подошедшую к нашему столику девушку и отправил ее обратно к подругам. Компании на вечер мне не хотелось совершенно, итак хорошо.

– Я предпочитаю более серьезных женщин, – нашелся с ответом.

– И проблемных.

– Почему это? – было интересно послушать рассуждения друга.

– Ну, как, – он уселся удобнее, – таким что надо? Явно же не интриги, не подарки, а подавай серьезные отношения.

Я на это ничего не ответил, потому что… таких серьезных отношений в моей жизни не было. Точнее, были, которые я считал именно такими, даже брак был. Слава Богу, был, держать рядом с собой истеричку мне больше не хочется совершенно. На всю жизнь вперед наслушался ее причитаний, возмущений и желания жить как звезды. Сама, правда, звез-

дой никогда не была, но это не важно.

– Все с тобой ясно, – махнул в мою сторону рукой друг и уставился в телефон. Вот и поговорили, называется.

Однако я и сам через какое-то время проверил входящие сообщения, открыл почту и потерял счет времени. А вот Антон не терялся. Так и пересел за другой столик, лишь написав мне, что могу валить домой, за все уплачено.

«А как же подвезти?»

«Сам доберусь».

Ну и ладно. Мне действительно нужно домой, потому что если все приходят к девяти, то я в восемь утра, как правило, уже на работе. Кота, что ли, завести, чтобы так тоскливо не было?

Однако утром я задержался, выслушивая исповедь Антона и его искренние обещания приехать к обеду и проработать полный рабочий день с учетом задержки.

– Договорились, – отключил вызов и покачал головой. Так что к офису я приехал только в двадцать минут девятого, и каково же было мое удивление, когда в приемной увидел Ладу.

Женщина неспешно протирала пыль в небольшом шкафу у окна, а на ее компьютерном столе было порядка трех пакетов, которые были забиты от и до.

– Доброго утра, – прокашлялся, отводя взгляд куда угодно, лишь бы не смущать секретаря.

Только той, пожалуй, до меня и дела нет. Обернулась,

сдержанно кивнула.

– Доброго, Ринат Тимофеевич. Чай или кофе предлагать не буду.

И взгляд у нее такой тяжелый, что плечами хочется повести, но я ведь сдержанный, серьезный и взрослый мужик. Что ж меня как вертит-то?

– Почему? – мои брови полезли вверх.

– Потому что я пока не узнала, где можно раздобыть кипяток, ну, и чашки надо помыть.

– А они есть? – я вот точно знал, что нет, у каждого была своя.

– Теперь есть, – я вдохнул и предложил Ладе Альбертовне провести небольшую экскурсию по нашему большому этажу.

– Пока никого нет, – решил пустить в дело еще один козырь, наверное, только благодаря нему женщина и дала свое согласие, закрывая дверцу шкафчика.

– Итак, – откашлялся, – тут находится Антон Павлович, к которому можно обращаться за помощью, когда я отсутствую.

– А когда отсутствует он?

– То ко мне! – лучезарно улыбнулся, но никакого впечатления на женщину не произвел, хотя раньше они штабелями падали к моим ногам. Неужели старею?

– Здесь небольшая комната отдыха, микроволновая печь, стол, кулеры с горячей и холодной водой, чайник и мини-холодильник…

На всю экскурсию я затратил десять минут, так что совсем скоро моя помощница сказала, что сможет принести мне любой напиток через семь минут. Заказал чай, прячась в своем кабинете, чувствуя какое-то странное волнение или предвкушение, не знаю. Лада была терпелива, внимательна, собрана и серьезна. Но это пока я добрый. Что будет, если она увидит меня в момент неконтролируемого гнева? Я ведь ору как ненормальный, словно режут на куски. Ну а как по-другому, если некоторые мои поставщики иначе не понимают?

К слову, чай мне принесли ровно в отведенное время, было вкусно, потому что вчерашние пожелания женщина запомнила и не забыла положить на тарелку кусочек сахара и тонкую длинную ложку. А через час Лада Альбертовна узнала, как я умею орать.

Ей-богу, я сдерживался, сколько мог. Шипел в трубку, рычал, пока мои предохранители не сгорели к чертям.

На кой ляд я заключил договор именно с этим, как бы мягко выразиться, гражданином, я так и не понял. То ли он на меня вышел, то ли наоборот – не вспомню, но уже второй раз за этот месяц данный индивид мямлит в трубку, что снова не справился со своими обязанностями, и, что интересно, просит дать отсрочку по выплатам. О да, я подстраховался по полной программе и не пожалел, когда переманил в фирму очень толкового юриста, который свою баснословную зарплату отрабатывает от и до. Так, в одном из пунктов стоит штраф, если наши партнеры не выполняют свои обя-

зательства. И сумма там довольно приличная.

– Виталик, мать твою, Игоревич, – цежу в трубку, поднимаясь из-за стола, – у тебя срок – завтра утром. И если я не получу свой товар, пеняй на себя! Неустойку будешь платить в тройном размере? Ясно!

Меня трясет так, что хочется стукнуть кулаком по столу, благо он выдерживал и не такое. Специально ведь заказывал, под свой темпераментный характер. Но внутренне успокаиваюсь, потому что рад, что Виталик проходит испытательный срок, а то бы перед другими партнерами он меня сейчас некрасиво подставил. А так весь товар на складе пока что хранится.

Я поднимаю голову и вижу, как в кабинет с невозмутимым лицом заходит Лада Альбертовна. На подносе у нее чай и несколько долек шоколада. Я же тяжело дышу, стараясь еще и на нее не накричать. А я ведь могу придраться к чему угодно в таком состоянии, но обижать новую сотрудницу нет желания совершенно. Мои-то коллеги уже привыкшие, у них иммунитет к подобным сценам. Поору и перестану, через час отойду, даже буду улыбаться и перестану зверствовать, но Лада же об этом не знает!

И да, я не псих, ни в коем случае, просто до невозможности бесит, когда тебя вот так бросают, словно я мальчишка какой-то.

– Ринат Тимофеевич, – обращается ко мне помощница, – давайте подождем этого неуважаемого человека до утра. А за

это время найдем в договоре пункт, позволяющий нам расторгнуть с ним все отношения.

И я выдыхаю.

Сажусь в свое кресло, убираю от греха подальше телефон и хватаюсь за чашку, как за спасательный круг. Делаю несколько рваных и быстрых глотков, хмурюсь.

– Вкус странный, – принюхиваюсь и снова пробую, – никогда раньше такого не пил.

– Когда-то надо начинать, – отвечает помощница и спрашивает. – На сегодня все встречи отменять?

Я прислушиваюсь к себе. Еще раз делаю внушительный глоток чая и отрицательно качаю головой.

– Нет, не надо. Я уже пришел в себя.

Сам не заметил, как остался в кабинете один, только понял, что съел весь предложенный шоколад, и смутился. Но… начальник я или кто? Принесли – съел, все!

Допив чай, поднялся на ноги, чтобы отнести свою чашку обратно в приемную. Лада невозмутимо сидит за небольшим ноутбуком, который ну никак сюда не подходит. Надо бы озаботиться покупкой компьютера. Да, сюда нужен хороший компьютер со всеми необходимыми программами. Вот отоспится мой друг товарищ дорогой, сразу же дам ему задание. И чтоб к вечеру нашел, купил и установил.

– Лада Альбертовна, – ставлю чашку с подносом на стол, привлекая к себе внимание, – посвящение вы прошли.

– Это разве посвящение, – улыбается она, поднимаясь из-

за стола и протягивая мне распечатанные документы, – так, небольшой крик.

– Да? Тогда почему в такие моменты все прячутся по кабинетам?

– Потому что не привыкли, да и боятся попасть под горячую руку, – она отходит обратно к своему столу, чтобы убрать поднос.

– А вы привыкли? Напомните, где работали до этого?

– В школе, а до нее в детском саду, так что ваш крик – разминка для слабонервных.

Вот и весь ответ. Теперь буду всем сотрудникам говорить, что они у меня слабонервные и слабохарактерные, раз не могут вытерпеть мой непростой характер. И делаю пометку, надо бы еще раз прочитать резюме. Кажется, я упустил много интересных нюансов, касающихся своей помощницы.

– Угу, – ответил, задумчиво косясь на настенные часы, которых раньше точно не было, – тогда работаем дальше.

До обеденного перерывала было еще тридцать минут, так что я дошел до отдела кадров, где, вжав голову в плечи, сидела Яна.

– Я спокоен и собран, – предупредил девушку, – дай-ка мне личное дело Лады Альбертовны.

– Что? Уже все? – шокированно говорит девушка.

– Нет, – сел на стул напротив стола, – просто у нее открываются все новые и новые качества.

– Это какие? – уточнила девушка.

– Она спокойно пережила мой ор и даже не испугалась принести чай.

Яна открыла рот, потом поспешно его захлопнула и подскочила к шкафу. Уже совсем скоро передо мной лежало личное дело Мироновой Лады Альбертовны, и она действительно работала много лет в школе. И, что интересно, у нее есть дочка.

– Агата Леонидовна, – прочитал, подсчитывая в уме, в каком возрасте Лада родила ребенка, а главное, где теперь муж. Ах, да, его нет. В графе «семейное положение» стоит одно слово – разведена.

Кажется, у кого-то за плечами не менее печальный опыт, чем у меня.

Антон прибыл сразу после обеда и, недолго думая, ворвался ко мне в кабинет, увидев чудесную картину. Я с помощницей и юристом сидели над документами, составляя договор о расторжении.

– Эм, – Антоха плюхнулся рядом с Ладой, – что я пропустил?

– Многое, – отозвался, хмурясь, – но сегодня для всех найдется задание. В приемную до конца дня нужно купить и установить хороший компьютер с удобной клавиатурой и мышью.

Антон почесал щетину на щеке, почему-то смотря исключительно на Ладу.

– Так там стол для такого компьютера, как ты просишь,

не подойдет.

– Значит, купишь и стол. И нормальный стул.

Друг если и удивился, то ничего говорить не стал.

– Сделаем в лучшем виде, – был его ответ.

Вот и отлично, а мы пока что доделаем договор, вписав в него некоторые нюансы по поводу оплаты неустойки. Да-да, Лада так и сказала, даже не надейтесь, что этот человек к завтрашнему утру что-то найдет, так что письмо «счастья» я оправлю Виталику прямо в восемь утра. Да будет так!

Весь оставшийся рабочий день я был в самом радушном расположении духа. Даже смог найти нового человека для будущих деловых отношений и договориться на завтрашний день о встрече во второй половине дня. Да и сегодняшние мини-переговоры прошли более чем замечательно.

Так что, когда на часах было пять часов вечера, я впервые в жизни захотел поехать домой.

– До свидания, Ринат Тимофеевич, – послышался голос помощницы.

– Всего доброго, – отозвался и спохватился, – вас подвезти?

– Нет, спасибо, – Лада посмотрела на меня серьезным взглядом, – я на машине сегодня.

Кивнул, выходя из кабинета и наблюдая за тем, как женщина закидывает сумочку на плечо и неспешно идет к выходу. А я, как на привязи, за ней следом. Благо нам по пути, ведь парковка находится перед зданием, и сейчас на ней

уже значительно меньше машин, чем утром. Лада садится в самую простую советскую машину марки «Лада» и выезжает на дорогу, соблюдая все правила дорожного движения. А я улыбаюсь, потому что помощница на этот раз у меня действительно чудесная.

Неспешно иду к машине, отмечая, что машины друга нет. Надеюсь, он до завтра со всем управится и порадует меня отличным рабочим местом в приемной.

До дома доезжаю на удивление быстро, но с тоской отмечаю, что в холодильнике пусто. Еще бы кто-то в магазин сходил, я б сам приготовил. Но… некому. Так что оформляю доставку еды, и в свободное время наскоро принимаю душ. Еду привезли вовремя, но ее убрал до лучших времен.

Сегодняшний вечер я решил провести за телевизором, но быстро понял, что подобный отдых мне не нравится. Не устал я сегодня, наоборот, полон сил.

Что нужно делать в таких ситуациях? Идти в зал или бассейн. Благо квартира располагается в таком районе, что и одно, и второе место находятся рядом, так что собираю большую спортивную сумку и, выбрав на улице маршрут, останавливаю свое внимание на бассейне. Давно я тут не был, самое время размяться, взбодриться и подумать.

Глава 3

Первый рабочий день показал, что чай с особыми успокоительными травами пригодился. Если первоначально я хотела пить его сама, то теперь отпаивала начальника этим чудесным снадобьем. Орал он, конечно, знатно. Но не так сильно, как мой прошлый директор. Тот, наверное, иначе разговаривать и не умел. Врывался в кабинет с ором, в коридорах детей отчитывал тем же тоном, ну и, конечно, у себя в кабинете он мог и в выражениях не стесняться. Так что сегодняшняя агрессивная речь, направленная не на меня, даже не раздражала и не пугала.

Свой новый рабочий кабинет я успела за утро обустроить, сложила все нужные предметы в стол. Некоторые папки, что принесли мне заботливые сотрудники, были убраны на полки. И как только я получила пароль от почты, то сразу же стала распечатывать письма. Благодаря Яне, которая периодически забегала и интересовалась моим душевным спокойствием, меня добавили в рабочий чат, помогли записать все важные и нужные рабочие адреса, подсказали, как и что правильно делать. Радовало, что коллектив был единым целым, потому что стоило мне зайти в чат, как посыпались вопросы: «Лада? Жива?», «Сильно испугалась?», «Ты только не сбегай!».

Заверила всех, что со мной все отлично, но докупить в

обеденный перерыв нужный чай было необходимо. Он довольно неплохо успокоил сложный нрав начальника, лишь бы никакой побочки не было. А то влетит на этот раз уже точно персонально мне.

В течение дня несколько раз писала дочери, интересуясь, как у нее дела. Вчерашний звонок из моего прошлого сильно подкосил внутренне. Я хоть и держалась, улыбалась и даже шутила утром с Агатой, когда собиралась на работу, но внутри у меня зияла пустота. Просто огромная дыра, которая забирала все мои жизненные силы.

Лёня ведь неоднократно говорил, что помешан на мне. А ведь взрослый мужчина, намного меня старше, что даже страшно произносить эту цифру вслух. А как мы познакомились? Я ведь приехала учиться с четким намерением выбраться из-под опеки родителей и доказать всем, что самостоятельная и ответственная. Вскружила наша встреча голову только так. Хватило меня всего лишь на несколько лет. А как поняла, что беременна, сначала сильно огорчилась. В городе живу на птичьих правах, снимая квартиру вместе с мужчиной, институт не закончила, а уже с ребенком. У меня даже никаких накоплений не было. Но Лёня тогда сразу же сделал мне предложение, нашел дополнительный заработок и привез к своим родителям знакомиться и жить.

Это было ужасное время, от которого меня до сих пор мутит. Так надо мной не издевался никто и никогда. Валентина Романовна специально читала мне нотации, прекрасно зная,

как они меня доводят. Варила жирные куски мяса во время моего токсикоза, заставляла мыть полы. Благо была у меня голова на плечах, не поддавалась на все провокации, хоть и продержалась чуть больше месяца под одной крышей с этой тираншей. Все это время Лёня работал. Приходил поздно, уходил рано. На мои просьбы поговорить с матерью отмахивался. Ровно до того момента, пока я не стала собирать вещи, предварительно договорившись о переезде к подруге.

– Мам, я уже домой иду, – раздался голос дочери в телефоне.

– Хорошо, – выдыхаю, отворачиваясь к окну и растирая грудную клетку, где невозможно пекло. – Я после пяти подъеду, как рабочий день закончится.

– Постучи, – просит дочка, а я обещаю, что так и будет.

У нас есть свой перестук, секретный. Мы его придумали уже давно, потому что всякое в жизни было.

Рабочий день подходит к концу очень быстро, я даже не успеваю устать. Все довольно монотонно, не считая вспыльчивого начальника, но я нисколько не жалею. Пожалуй, такой ритм мне сейчас нужнее всего. Я ведь очень рано вышла на работу, отдав Агату в садик. Деньги были нужны на съем квартиры, ведь Лёня нас бросил, как только дочка родилась. Снял мне однокомнатную квартиру, перевез туда вещи и был таков. Зато исправно звонил и жаловался на свою несправедливую жизнь, а я концы с концами сводила. По ночам тексты переводила, контрольные за студентов писала, и без кон-

ца качала свою недоношенную дочурку. Обливалась слезами, когда у нее поднималась температура и резались зубы. Рыдала в подушку от несправедливости, а наутро улыбалась единственному своему счастью, которое смотрело на меня со всей любовью.

Работать я начала в саду. Нянечкой. К сожалению, взять меня в ту же группу, где была Агата, не смогли. Но я была рада и тому, что могла в любую свободную минутку добежать до своей малютки и внимательно посмотреть, как она кушает или играет.

Тяжелое было время. Било оно меня наотмашь. Именно тогда я стала понимать, с каким человеком связалась. Леонид то приходил, ползая на коленях и вымаливая у меня прощение, то через три дня уходил, устав от плача, домашних дел и хлопот. Так длилось – всегда. При этом я давно уже перестала носить обручальное кольцо. Сдав его и другие драгоценности в ломбард, просила его о разводе, даже подавала заявления, но нас разводили неприлично долго, потому что каждый раз муж всем вешал лапшу на уши, как сильно любит меня и дочь, что готов исправиться, что будет давать денег и покупать продукты. Его хватало на три дня, не больше. Лимит этого человека длился тридцать шесть часов. И не важно, что с Агатой на работу я уходила к семи утра, а возвращалась около восьми вечера. Мы все равно умудрялись его донимать.

Заехав после работы в магазин, я купила необходимый на-

бор продуктов и только после этого смогла добраться до дома. Квартира, которую мы снимали, была рядом со школой, где теперь училась дочка. Мне спокойно, что идти недалеко, да и ей удобно.

Встав у двери и обернувшись, словно за мной мог кто-нибудь подглядывать, я сделала три быстрых стука, потом еще два, потом словно отстучала барабанную дробь. Но точно была уверена, что дочка сейчас подставит стул и заглянет в глазок, чтобы наверняка открыть мне дверь.

Так оно и получилось.

– Привет, – улыбнулась, протискиваясь мимо табуретки. – Как ты?

Агата пожала плечами и с гордостью сообщила:

– Приготовила нам чай.

– Тогда наступило то самое время для чаепития.

За тихими разговорами и чаем, а после и за совместным приготовлением ужина прошел еще один вечер. Телефон, к моему несказанному счастью, молчал. Лёня больше не пытался дозвониться, но еще и не поздний вечер. Вот сейчас дойдет до кондиции, и понесется душа в рай. А пока он может горевать, корить себя, или даже, наоборот, радоваться своей жизни. Кто ж его поймет. В последний раз, когда он радостно мне сообщал, что живет с матерью и не работает – его все устраивало.

Я радуюсь тому, как Агата улыбается. А ведь были времена, когда она супилась, смотрела в одну точку и могла даже

со мной не разговаривать.

– Может, в кино сходим завтра?

Пока, как я поняла, на работе нет необходимости задерживаться, а значит, я могу посвятить этот вечер своей маленькой семье. Потому что я совсем не знаю, что будет потом. На почту приходят все новые и новые письма, в которых мне предлагают подработку. Но брать её или нет, все еще думаю. Хочется пожить для себя, для Агаты. Хочется почувствовать себя просто женщиной. Хочу смотреть в зеркало и улыбаться новому дню, своему отражению, а не видеть больные глаза и измученное лицо. Но подработку я возьму – это факт. Через несколько дней, когда обвыкнусь на новом месте работы, или через неделю. Деньги мне нужны для первоначального взноса, чтобы купить квартиру. У меня был шанс купить ее раньше. Точнее, взять ипотеку и потихоньку платить, если бы…

– Мам? – я поднимаю взгляд на дочь, которая положила свою маленькую ладонь на мою руку, – все хорошо?

– Да, – безбожно вру и даже не краснею.

– У тебя такое выражение сейчас было…

– Вспомнила, как сегодня начальник ругался по телефону.

– И как? – дочка вытягивает шею, как будто не расслышала моего ответа.

– Ему до нашего директора еще расти и расти!

Мы вместе смеемся, а я качаю головой, обещая самой себе в очередной раз не уходить так надолго в мысли. Бывает у

меня редко подобное, но я держу ситуацию под контролем. Стараюсь держать.

– В кино мы пойдем, на какой фильм? – Агата от нетерпения елозит по стулу, а я достаю ноутбук, которому уже больше семи лет, но он продолжает работать и, не дай бог, сломается.

– А это мы сейчас и узнаем! – загружаю браузер и вбиваю название города, в котором мы теперь живем, и все его кинотеатры. Их достаточно много, какие-то находятся уж больно далеко от дома, а какие-то даже ближе. Я глазами натыкаюсь на название знакомой улицы и понимаю, что в том торговом центре напротив моей работы есть неплохой кинотеатр, в который дочка с радостью соглашается идти.

Там мы выбираем семейный фильм, вообразили, как купим по стаканчику кока-колы и вредного попкорна. Агата размечталась, даже не замечает, как прыгает по комнате довольная и радостная, а после забирается ко мне на колени и крепко обнимает. Вот за такие счастливые моменты я готова пройти весь свой персональный ад еще раз. Зарываюсь носом в длинные волосы дочери, вдыхаю запах ее шампуня и улавливаю нотки собственных духов у нее за ухом. Но молчу, потому что она девочка, которой тоже хочется быть красивой.

А поздно вечером я прокрадываюсь в ванную комнату, где забираюсь в горячую, почти огненную воду и прячусь за шапкой пены. Я готова вот так лежать сколько угодно времени,

но понимаю, что завтра рано вставать на работу, необходимо готовить завтрак и выезжать, пока нет большого количества пробок.

Экран моего телефона загорается, и я судорожно набираю в легкие как можно больше воздуха и погружаюсь под воду, задерживая дыхание. А ведь я поменяла номер телефона, оборвала все контакты, грубо говоря, уехала в никуда. Тогда кто мог дать ему мой номер, если его знали только родители, с которыми я созваниваюсь три раза в неделю?

Я резко выныриваю, шарю рукой, находя полотенце, и оттираю лицо и руки, чтобы вода не мешала. Отключаю настойчивый вызов, блокирую номер телефона, который знаю наизусть, и быстро набираю матери.

– Лада? – удивляется мама, потому что мы с ней должны будем разговаривать только завтра.

– Ты дала мой номер Лёне, – я в очередной раз задерживаю дыхание и слышу в ответ тишину.

Глаза закрываются сами собой, а по щеке течет слеза, которую я даже не пытаюсь удержать. За ней следует вторая, потом третья. А сквозь шум в ушах я слышу сбивчивые объяснения, в которых мама пытается донести до меня страшную суть: Лёня отец, который имеет право видеться с дочерью.

– Отец, который бросил ее в роддоме, ни разу за все это время не платил алименты, несколько раз поднимал на меня руку, и каждый вечер рассказывает, как убьет меня, а Агату

отдаст в детский дом.

– Он так не поступит! – слышу пылкий ответ, и механическим, полным боли голосом произношу.

– Рада, что сказала тебе только свой номер телефона. Но и его я завтра же поменяю. Я на тебя рассчитывала, видимо, зря.

Она ведь как никто другой знает, как я тянула все эти годы лямку, как нервничала, как рыдала, как снова и снова поднималась, чтобы идти вперед. И сейчас я получила сильнейший удар в спину.

– Лада! – кричит мать, но я беспощадно отключаю телефон и вынимаю сим-карту. В обеденный перерыв добегу до магазина, потом сразу же напишу дочери, которой я тоже поменяла номер, и никакие бабушки и дедушки ей больше не звонят. Агата даже сначала обижалась на меня, но пообещала, что как только встанет на ноги, позвоним сами. Боюсь теперь – не позвоним.

Выбираюсь из ванной, когда вода уже совершенно остыла. Нехотя вытираю тело, обматываю полотенце на голове и иду в комнату. Сейчас я похожа на старуху, которая с трудом переставляет ноги, которая сгорбилась, осунулась. Даже ночью меня мучают кошмары, которые не облегчают утренний подъем.

В зеркало страшно смотреть. Давно у меня не было таких синяков под глазами, давно не было такого взгляда – не затравленного, а убитого. Я старательно улыбаюсь, смотрю ку-

да угодно, только не в глаза дочери. Даже сообщаю ей про смену номера, когда обуваю ботинки и наклоняюсь, чтобы завязать шнурки.

– Мы встретимся дома и сразу поедем? – спрашивает дочка, совсем на меня не обращая внимания.

– Да, я за тобой сразу заеду.

– Отлично!

Мы выходим на улицу, где целую дочь в кончик носа, а она меня в щеку. После этого мы крепко-крепко обнимаемся, а я еще стою какое-то время и наблюдаю, как ее фиолетовый портфель скрывается за воротами школы. Вот теперь можно и на работу ехать.

Ринат Тимофеевич сегодня прибыл даже раньше меня, настроение у мужчины более чем довольное. Мы быстро сверяемся с планом на день, а после я ухожу в приемную, где стоят совершенно новый стол со стулом и хороший мощный компьютер.

Сажусь за стол и на мгновение закрываю глаза, чтобы настроиться на работу. В тишине это сделать получается почти мгновенно: достаточно глубоко вдохнуть и медленно и не торопясь выдохнуть. Вот и все.

Первым же делом достаю из шкафа электрический чайник. Если бы я его не принесла в первый рабочий день, то обязательно бы притащила во второй. Не набегаешься до кухни, мне проще вот так, под боком. Так что совсем скоро и чай готов, и стратегический запас шоколада снова вскрыт.

Когда заношу на небольшом подносе напиток, то стараюсь сильно голову не поднимать. Следы вчерашнего расстройства я замазывала все утро, но припухшие веки меня выдают. Ринат Тимофеевич явно не заметил некоторых изменений во внешности, а если и заметил, то деликатно виду не придал. Он вообще сегодня одет как с иголочки: костюм насыщенного синего цвета, белая рубашка, модные часы на запястье. Да и парфюм у него чудесный, я еще в первый день нашего знакомства это почувствовала. На фоне этого мужчины я больше похожа на замарашку, нежели на секретаря достойного уровня. На мне обыкновенные черные брюки, которые не стесняют движения, белая рубашка, подпоясанная тонким ремешком. Волосы, как и обычно, распущены и перекинуты на одну сторону. А на ногах удобные туфли на устойчивом каблуке. Я в таком виде в школу ходила, а новых вещей купить не успела, но исправлюсь. Мне как женщине хочется выглядеть если не на все семьдесят, то на пятьдесят. Ведь до ста процентов мне еще очень и очень далеко.

– Лада Альбертовна, сегодня неуважаемый вами, да и мной Виталик Игоревич придет лично сюда!

– Памятник ему заказать? – на полном серьезе спрашиваю я, но вздрагиваю, когда кабинет заполняет просто заразительный смех начальника. Я и сама улыбаюсь, просто невозможно удержаться.

– Памятник пусть сам себе заказывает, – говорит Ринат Тимофеевич, – в кабинеты его не пустим, а вот в наш ма-

ленький конференц-зал пригласим.

– Вода, бумага, ручка? – ну, мало ли.

– Мне – да, ему нет! – улыбается мужчина, а сам мне в глаза смотрит очень внимательно, как будто по ним что-то прочитать хочет. Не нужно делать этого, Ринат Тимофеевич, захлебнуться можно тем болотом, в которое я угодила по собственной наивности.

– Сделаю, – заверяю и выхожу из кабинета.

Первым же делом достаю нужный ключик и иду проверять зал, в котором сегодня состоится очень неприятный разбор полетов. Надо бы сразу заварить успокоительный чай, чтоб крик на другие отделы не перебрался. А вечером Ринат будет встречаться на нейтральной территории с каким-то новым поставщиком. Слава Богу, моя помощь на этих переговорах будет не нужна, но вот некоторые документы подготовить необходимо.

До десяти дня время проходит быстро, словно кто-то щелкнул пальцами, а стрелка часов сама переместилась на нужную цифру, но у меня все готово. В конференц-зале протерты столы, стоит одна небольшая бутылочка воды и стакан. Набор ручек и несколько чистых листов. Три экземпляра договора, которые так тщательно нами вчера составлялись. Виталика искренне жаль, но сам дурак. Если ты понимаешь, что данная вершина не твоя, зачем лезешь?

В час «икс» из кабинета выходит собранный Ринат Тимофеевич.

– Пойдемте, Лада Альбертовна, будете сдерживать мой порыв.

– Помните только, что за убийство имеется реальная статья, – напоминаю, поднимаясь со своего места.

– А за моральное и словесное унижение? – уточняет он, прищуривая свои глаза.

– Не знаю, но можем проверить!

Кажется, я начала отходить, раз шучу. Хороший знак, который говорит о том, что депрессия мне не светит, совесть грызть не будет, и я все делаю правильно.

Конференц-зал находится через два кабинета от нас, но, выйдя из приемной, я закрываю дверь на ключ и убираю его в карман. Ринат Тимофеевич вопросительно поднимает одну бровь, но ничего больше не говорит.

– Прошу, – передо мной мужчина открывает дверь, позволяя первой зайти в кабинет. И это он делает зря, потому что здоровенный мужик бандитской наружности меня пугает сразу же. Я замираю, боясь идти дальше, а вот Виталик, которого совсем иначе представляла, подскакивает на ноги и суетиться.

– Он не кусается, – шепчет на ухо начальник, обходя меня и приглашая следовать за ним.

В кабинете уже сидит Антон Павлович, которого габариты нашего уже прошлого поставщика не пугают. Ладно, что я, больших мужчин не видела? Видела. Так что бери себя, Лада, в руки и садись на стул, желательно как можно дальше.

Переговоры, к моему искреннему удивлению и восхищению, проходят быстро. Виталик кается, опускает низко голову, но неустойку всю обещает выплатить за час. Деньги, по его словам, будут переведены на счет. Так что… я была тенью начальника, и лишний раз даже глаза не поднимала. На все про все у нас ушло не больше двадцати минут.

– А вы, Лада Альбертовна, трусишка! – Ринат Тимофеевич явно рад тому, как все прошло.

– Я в первую очередь женщина, – отвечаю спокойно, – такой страх обоснован.

На этом наши словесные перепалки прекратились, потому что я ухожу на свое рабочее место, а в обеденный перерыв бегу в торговый центр, чтобы купить новую сим-карту. Как только она заработала, пишу дочери, а после звоню.

– Привет, мам! – раздается голос Агаты.

– Привет, милая, у тебя все хорошо?

– Замечательно, сейчас факультатив, потом домой.

– Жди меня, я приеду сразу после работы.

И на этих словах замечаю, что не одна.

– Дочка? – уточняет мужчина.

– Да, – выдыхаю и смотрю строго в глаза начальнику, давая понять, что это тема для всех табу, но он словно и не замечает этого. Садится напротив меня и наклоняет голову набок.

Ринат вообще очень красивый мужчина. У него все так, как нравится нам, женщинам, особенно таким, кто сча-

стья-то и не видел. Он хорошо сложен, уверенный в себе, у него красивые густые и чуть вьющиеся волосы. Но еще есть и растительность на лице – густая борода и усы. Раньше меня они бесили и раздражали, оказывается, я и не догадывалась, как это может выглядеть притягательно, когда мужчина умеет ухаживать за собой и своей внешностью.

– Трудный ребенок? – продолжает допрос Ринат, я сильнее сжимаю в руках телефон.

– Нет, с чего вы взяли? Агата у меня чудесная…

– Ваши глаза сегодня, – прерывает меня мужчина, – они и до этого были глубокими, внимательными и чуткими, но сегодня переполнены болью.

Я задыхаюсь. Мне не хватает слов, да и не получится их выговорить, потому что мой рот как у рыбы открывается и снова закрывается. Пальцы белеют, а глаза наполняются слезами.

– Это с ней никак не связано, извините…

Я подрываюсь на ноги, выскакиваю из кабинета. Каким чудом добираюсь до туалета, не понимаю. Лишь только когда умываюсь, когда прикусываю губу, чтобы не разрыдаться, успокаиваюсь. Точнее, хоть как-то контролирую ситуацию.

В свой кабинет возвращаюсь только через семь минут. Если допрос продолжится, то я просто не выдержу всего этого. Но Ринат Тимофеевич в своем кабинете. Дверь между нашими комнатами раскрыта настежь, и мне видно, что мужчина

разговаривает по телефону.

Сажусь за стол, а перед моим носом лежит самая простая конфетка. Вот, казалось бы, ничего серьезного, а я гипнотизирую ее довольно долго.

– Лада Альбертовна, – слышу голос начальника, – подготовьте мне документы для нового поставщика, распечатайте все в трех экземплярах и вложите в папку.

– Хорошо, – кричу следом, утираю еще раз нос и прячу конфету в карман брюк.

Работа, работа и еще раз работа. А со следующей недели подработка, чтобы снова загрузить себя, иначе в голове будет слишком много ненужных мыслей. А к концу рабочего дня предупреждаю начальника о смене номера. Ринат Тимофеевич без лишних вопросов записал мой новый номер и, пожелав хорошего вечера, ушел.

Глава 4

Ринат

С самого утра я был бодр и полон сил. Еще бы, я предвкушал, как отреагирует Виталик на мое утреннее письмо «счастья». С трудом дотерпел до восьми утра, а так хотелось порадовать бывшего партнера еще раньше, часиков так в шесть или семь.

Придя на рабочее место, я с радостью отметил, что сегодня первый, ну, и оценил работу друга. Стол, который был в приемной, внушал доверие и был раза в два большего того недоразумения, что стоял до этого. Удобное кресло светлого цвета отлично вписывалось в интерьер кабинета. Ну, и компьютер добротный, со всеми причитающимися аксессуарами. Антон Павлович меня своей работой порадовал, но премию ему не выпишу. Все ж работу выполнял, а не что-то сверхъестественное.

Появление Лады Альбертовны я ждал с нетерпением. Теперь каждый мой день начинается с предвкушения. Загадочная женщина манит к себе, и остановиться лично я уже не могу. Вот только за то время, пока я ее не видел, в жизни моей помощницы произошли изменения. И если внешне она

держалась молодцом, то вот глаза сильно выдавали.

Рабочий день уже как полчаса закончился, а я стоял в темном кабинете и наблюдал за жизнью города из окна. Все куда-то спешат и торопятся, даже Лада Альбертовна сегодняшний вечер проведет в кругу семьи. Ну, это громко сказано, однако если тебя дома кто-то ждет, наверное, это здорово.

Накинув на плечи пальто, я закрыл кабинет, прошелся по другим отделам, проверяя закрытые окна и отключенную технику, и только после этого вышел на улицу, поднимая голову к небу. Первые мелкие снежинки крутились над головой, оседая на волосы и плечи. И мне впервые не хочется куда-то спешить, как тому же Антону. Он-то, как только на часах стукнуло пять, умчался на «свидание». Знаю я такие встречи, проходил.

Вместо того, чтобы поехать домой, иду в торговый центр, чтобы купить стратегический запас шоколада. Свой сегодняшний порыв я не хотел никак комментировать, просто понял, что жизнь у сидевшей напротив меня не сахар. И совсем неизвестно, через что этой сильной внешне женщине пришлось пройти.

И слезы эти за душу меня тронули и до сих пор отпускать не хотели. А ведь я всегда ненавидел, когда женщины кривят рот, громко и некрасиво рыдают. Так делала бывшая жена, искусно притворяясь, как потом выяснилось. Сегодняшние слезы были… живыми и настоящими.

Тряхнул головой, отчего ворох снежинок слетел мне на

лицо, и ускорил шаг. Куплю несколько видов конфет и буду подкармливать Ладу Альбертовну точно так же, как и она меня. Пусть это будет как «заботливый и внимательный руководитель следит за душевным спокойствием своих подчиненных». Ну, и девочкам в отдел нужно будет сладости отнести, чтоб уж совсем странным мое поведение не выглядело.

В торговом центре сегодня было многолюдно, а ведь только четверг. Похоже, в пятницу тут не протолкнуться. Кондитерский отдел нашел быстро, и глаза у меня разбежались от изобилия шоколада. Тут он был на все случаи жизни, поэтому пришлось воспользоваться помощью консультанта и уйти из отдела с двумя увесистыми фирменными пакетами. И я чудом не наткнулся на Ладу и ее дочку.

Девочки прошли мимо, о чем-то увлеченно разговаривая, меня, естественно, не замечая. Колебался над правильным выбором я недолго, пошел следом, желая просто посмотреть на жизнь этой женщины со стороны. И увиденное меня впечатлило настолько, что не мог даже переварить весь спектр чувств до самого утра следующего дня.

Лада с такой любовь смотрела на ребенка, что невооруженным глазом было понятно: титул «Мать года» она возьмет с легкостью, обойдя соперниц.

За все время она ни разу не взяла в руки телефон, целиком и полностью посвятив себя дочери, а когда девочки завернули в какой-то отдел, то невольно проследовал за ним.

– Мама, смотри! – девочка огромными глазами уставилась

на какую-то бежевую кофту с ярким принтом, но как только протянула руки, быстро их отдернула, – я могу посмотреть?

Мне кажется, мы с Ладой вдохнули одновременно, и воздух у нас застрял в горле.

– Можешь, Агата, можешь, – кивнула женщина, с трудом справляясь с лицом.

– И нам хватит? – уточнила она, делая маленький шажок к понравившейся вещи.

– Нам хватит на все! – твердо, словно самой себе произнесла моя помощница, – и на брюки или юбку хватит!

Агата помедлила совсем недолго и, резко развернувшись, бросилась в объятья матери.

– И ты больше не будешь работать ночами?

– Ночами не буду, – пообещала женщина, приглаживая длинные волосы дочери. – Ну, все, выбирай, а то в кино опоздаем.

А я вышел, не в силах больше смотреть и подглядывать, понимая, что наступаю на какой-то тонкий лед и нарушаю грань, за которую мне точно нельзя. Но как теперь остановиться и не лезть?

До дома добираюсь только через час, надумав столько, что самому страшно стало. Но, с другой стороны, наша жизнь порой еще хуже, чем простая фантазия.

Зайдя в квартиру, не включаю свет, зато заботливо ставлю пакеты, чтобы не рассыпать купленные мною конфеты. Разувшись и сняв пальто, прохожу на кухню, где открываю хо-

лодильник и достаю бутылку вискаря. Пожалуй, сегодняшний вечер мы проведем с ним вдвоем. Помочь он не поможет, собеседником не выступит, но скрасит мое унылое настроение.

Открываю телефон, уже больше не радуясь тому, что счет Виталик, как и обещал, пополнил моментально. Но не это удивляет, а то, что вот именно сейчас он вдруг решил мне позвонить.

– Да? – даже стало интересно, что ему нужно на этот раз. Повторно заключить с ним что-то я даже не собираюсь.

– Ринат Тимофеевич, – как и всегда немного заикаясь, произносит он. Вроде здоровенный мужик, серьезный, своим делом занимается. А вот собраться никак не может. Видно же, как теряется в некоторых ситуациях, где нужно проявить стойкость и характер. – Здравствуйте еще раз.

– Добрый вечер, – наливаю половину стакана темной жидкости и ухожу в гостиную, которая соединена с кухней. – Что на этот раз?

Виталик заминается, чем-то шуршит, а после довольно четко и внятно говорит:

– Могу я попросить номер вашего секретаря?

Вискарь идет у меня носом. А добрая половина напитка разливается по белой рубашке. Гадство!

– Зачем? – хриплю от злости и негодования.

– Так, понравилась! – выдает этот самоубийца. – В кино хочу позвать, в ресторан.

– У нее дочь двенадцати лет! – припечатываю, думая над тем, что хоть сейчас-то Виталий, мать его, Игоревич очнется. Но нет.

– И дочь приглашу, – заявляет он, – хорошая она у вас женщина, добрая.

– Нет! – категорично отвечаю. – Моя помощница если куда-то и пойдет, то только со мной.

– Тогда вам поторопиться нужно, – тяжело вздыхает мужчина, – такие женщины надолго одни не остаются. Либо старые возвращаются, либо новые появляются.

И все – весь вечер и большая часть ночи летит в дыру, потому что слова бывшего партнера из головы не выходят. И, как результат, я впервые в жизни проспал и даже опоздал на работу! Офис же без меня не утонул, не пропал. Все работают в своем обыкновенном режиме, никто не отвлекается.

А в приемной меня встречает помощница и, после быстрого осмотра моей невыспавшейся фигуры, выдает:

– Кофе! Однозначно!

– Не помешает и завтрак…

– Организую!

И действительно, Лада Альбертовна развила бурную деятельность по возвращению мне нормального внешнего вида и трудоспособности. Кофе появился в кабинете достаточно быстро, наполняя все помещение невероятным ароматом. Через десять минут передо мной стоял нехитрый завтрак, принесенный из буфета, но в моем случае кривить нос было

неразумно: готовили вкусно, блюда все разнообразны. Ну, и на десерт я даже получил несколько долек шоколада, отчего мое настроение подскочило до невозможности высоко.

Сидя в моем кабинете и обсуждая план на день, резко прерываю Ладу Альбертовну.

– Мне вчера вечером звонил Виталик Игоревич, ваш номер просил.

Женщина вскидывает взгляд и смотрит как-то затравленно.

– И?

– И я решил, что обойдется! – Лада с облегчением выдыхает. – Он вас в кино позвать хотел, еще куда-то…

Женщина отрицательно мотает головой.

– А если я приглашу? – тут она замирает, но отказывает, только не так уверенно, как раньше. – А если вас с дочерью приглашу? – прищуриваю глаза и вижу, как паника накрывает мою помощницу с головой. – Как-нибудь потом.

Понимаю, что как-то рано я завел эту тему. С другой стороны, свою позицию сразу обозначил, так что Лада Альбертовна мысленно будет готова к тому, что мы втроем пойдем… куда-нибудь.

А сейчас я снова перевожу тему на рабочие моменты, прошу распечатать и составить несколько документов и писем, сообщаю, кому их нужно отправить. Только после этого отпускаю помощницу, а сам иду по отделам радовать женскую часть населения купленными вчера конфетами.

Неверие в их глазах, а после искренняя и неподдельная радость греет душу.

– Ринат Тимофеевич, – прищурив глаза, спрашивает Янка, – вас не подменили?

– Да нет, – пожимаю плечами.

– Тогда мы находимся в культурном и некультурном шоке, – выдала девушка, косясь в сторону неожиданного подарка.

– Это вам к чаю, – хлопаю себя по коленям, но перед тем, как выйти в коридор, в спину прилетает фраза:

– Лада Альбертовна на вас очень положительно влияет.

Наверное, и так, но ни за что не сознаюсь.

Когда возвращаюсь в кабинет, то Лады на месте нет. Наверное, убежала выполнять мои поручения. Что ж, самое время подсластить ей сегодняшний день. Самая вкусная конфета ложится на стол, а сам я закрываюсь у себя в кабинете, чтобы приступить наконец к обязанностям руководителя.

Половина дня пролетает так быстро, что, казалось, только успел подписать несколько документов, как ко мне после стука заходит помощница.

– Ринат Тимофеевич, к вам посетительница, – проговаривает она и добавляет. – Ей не назначено. Но женщина очень требовательная.

Мне даже становится интересно, раз поднимаюсь со своего места, натянув на лицо маску строгого руководителя, и иду вслед за Ладой.

В приемной меня дожидается бывшая жена собственной персоной. И я думал, прошлые раны при нашей встрече будут кровоточить. Сильно ошибался, потому что, смотря на Полину, понимаю, что не испытываю ровным счетом ничего.

– А время-то и вас задело, Полина Григорьевна, – улыбаюсь, видя, как моментально вспыхивает бывшая, крепко хватаясь за ручки сумки. – Заходи, раз пришла.

Отхожу в сторону и настежь открываю дверь.

– Это на тот случай, если меня вдруг решат убить, – добавляю на немой вопрос в глазах Лады. – От бывших можно ожидать чего угодно.

– Вот уж точно! – пылко отвечает женщина.

И что ж, не нужно быть полным дураком, чтобы понять – попил он (муж бывший) кровушку и, видимо, пьет до сих пор. Я обязательно разберусь и узнаю, что же такого в жизни помощницы происходит, но пока было бы неплохо разобраться в своей. Итак, ко мне в офис приходит бывшая жена, от которой два года не было никаких вестей. И я был рад! Теперь же расстраиваюсь, потому что ни черта не понимаю.

– Дверь так и будет открыта? – говорит Полина, оглядываясь, когда занимаю свое место и складываю руки в замок на столе.

– Не понимаю, что тебя смущает, – проговорил, даже не испытывая чувства стыда, – рассказывай, и желательно немного побыстрее.

Полина несколько раз тяжело вздохнула и сказала:

– Я хочу вернуться!

– Куда? – мои мысли нарисовали самую страшную картину. Возвращения этой женщины я не желал, и не важно, куда именно она собиралась.

– На работу, – теперь можно немного выдохнуть, но бдительность терять с этой дамой не стоит. Полина всегда была хитрой и расчетливой женщиной, которая просчитывала все свои шаги наперед.

– А я здесь причем? – некогда жена работала со мной, когда бизнес только-только начал развиваться. Должность ее ни к чему не обязывала, так что частые, если не сказать – каждодневные прогулы были в этом списке. А гонора при этом ничуть не меньше. Поэтому я зарекся когда-либо брать ее даже на самую низкую должность и другим не советовал.

– Возьми меня в свой штат обратно.

– Исключено, – отозвался, сверля ее строгим взглядом. – Мне нужны люди, которые ра-бо-та-ют, и я их нашел. Мой штат полностью укомплектован.

– Я могу быть твоим секретарем! – не соглашалась со мной Полина, недовольно поджимая губы, – что она делает лучше, чем я?

– Работает, – рассмеялся я, – этот человек работает с девяти до конца рабочего дня, отлучаясь только на обед и выполняя мои поручения. Ты так работать не сможешь, нет в твоей голове такой функции и программы, так что ничем помочь не могу.

Женщина подскочила на ноги. Да, сегодня она к встрече подготовилась. Надела облегающее платье, которое подчеркивало фигуру, что с годами не портилась совершенно, на ногах каблуки, модная укладка, яркий макияж. Но вот не берет меня, и все. Я как-то привык к женщинам, которые так откровенно себя не показывают, ходят в простых трикотажных кофтах, в свободных брюках и юбках до колен. И это выглядит намного интереснее, чет то, что я вижу сейчас.

– Даю тебе подумать до завтрашнего вечера, – не соглашается со мной Полина.

– Я уже взрослый человек, который умеет принимать решение с первого раза. Всего доброго, можешь больше не тратить не мое, не свое время.

Бывшая жена грациозной походкой покидает кабинет, задерживается в приемной, чтобы брезгливым и полным превосходства взглядом осмотреть Ладу, которая на нее не обращала никакого внимания. Наоборот, моя исполнительная помощница собрала со стола документы, которые у нее в идеальнейшем порядке, попрощалась с Полиной и зашла ко мне в кабинет.

– Что, уже? – удивился.

– Да, – кивает Лада, улыбаясь. Она наскоро в определенном порядке раскладывает передо мной документы и выходит. Зато я слышу просто оглушительный стук дверью.

– Все целы? – спрашиваю.

– В полном порядке, – отвечает Лада, утыкаясь в свой

компьютер, чуть прищурив при этом глаза. Хоть сиди и любуйся, но не могу, дела не ждут. Мне еще нужно проверить, как проходит работа в одном из строительных магазинов, что получает от нас товар. Этот магазин – мой. Но афишировать пока не хочется, он только открылся, набирает обороты.

С работы ухожу на час раньше, разрешив никому не задерживаться, а если есть необходимость, то уйти пораньше. Некоторые сотрудницы моей добротой пользуются, но при этом подходят к кабинету и рассказывают, куда идут. У троих из них дети ходят в садик, а у еще одной в школу. Так что им есть куда бежать.

– А вы, Лада Альбертовна, пойдете домой?

– Через полчаса, – кивает женщина.

– Тогда хорошего вечера! Завтра последний рабочий день, и выходные.

Лада поднимает на меня глаза, потом переводит взгляд на календарь и удивляется:

– Надо же, как быстро время пролетело.

– Сам удивляюсь!

И только после этого выхожу, чтобы сесть в машину и понять очевидную истину: от Полины мне теперь не отвязаться. Она не сдастся. Будет трепать мне нервы.

Глава 5

Лада

Выходные обещали быть насыщенными, ведь мало того, что мне предстояло убрать всю квартиру, так еще и приготовить еду на неделю вперед. Однако я планировала взять в разработку еще два перевода и одну контрольную. Точнее, уже взяла и даже успела пробежаться глазами по заданиям, мысленно отведя себе нужное количество времени на все это.

Естественно, моя очередная подработка не ускользнула от взгляда Агаты, которая пождала губки и насупилась.

– Ты же говорила, – обиженно протянула она.

– А я исключительно чтобы поддержать уровень языка, – конкретно вру, но рада, что дочь на эту уловку с легкостью попадается.

Так что в пятницу вечером, когда Ринат Тимофеевич отпускает всех раньше, я первым же делом спешу в магазин, а после домой.

Неделя прошла так легко, я не чувствую внутреннего напряжения или усталости. Раньше я обязательно свалилась бы в кровать вечером пятницы и проспала бы до утра как уби-

тая, сейчас могла позволить себе еще два часа до сна заняться тем, что мне действительно когда-то нравилось.

Когда я забеременела, то пришлось переводиться на заочку. Для меня это было трудно. Понимала, что теряла многое, поэтому занималась сама, ходила на курсы и всячески поддерживала и наращивала свои знания, чтобы совсем не отупеть. Хвала небесам, справилась со всем. Я вообще, если оглянуться, оказалась очень выносливой женщиной, хоть памятник ставь посмертный. Потому что я в какой-то момент поняла, что еще немного, и протяну от своего бешеного ритма жизни ноги. А после рождения Агаты я перестала быть на себя похожей.

Помню, как было трудно с ней маленькой, но еще труднее оказалось быть нянечкой в садике. Выйти на работу пришлось рано, деньги нужны. Все время переживала за Агату, в любую свободную минутку бегала в ее группу, а если вспомнить, какой слабенькой и беззащитной она была, слезы на глаза наворачивались. А в группе были другие малыши со своими проблемами, переживаниями, часто приходящие без настроения. Так что к концу дня я морально уставала раза в четыре больше, чем физически. Да еще и дочка, которая сильно скучала, всю обратную дорогу отказывалась идти ногами, повиснув на мне как обезьянка.

Придя вечером домой, мы не могли оторваться друг от друга, а мне нужно было подработать. Так и сидели: я перед учебниками, Агата у меня на коленях. Мы с ней даже на за-

щиту моего диплома ездили вместе, на все сессии. Не с кем было ребенка оставить, так что таскала с собой везде.

Вот же времена были…

Оторвав глаза от ноутбука, я вышла из кухни, чтобы посмотреть, чем занимается дочка. Она на кровати рассматривала книгу, хмуря свои ровные бровки.

– Мам? – дочь подняла на меня глаза.

– Любуюсь, – только и сказала, посылая ей воздушный поцелуй.

Ею все любовались – такой спокойной и внимательной, вот только дома, устав от тяжелого и выматывающего дня, она могла весь вечер плакать и неспокойно спать ночью.

Вернувшись за работу, я выключила компьютер через полчаса, разумно полагая, что теперь-то мне спешить некуда. Мои вечера размеренны и тихи, значит, я могу себе позволить и отдых.

– Мама, там снег пошел!

Я подошла к Агате, которая прижалась носиком к стеклу и наблюдала за роем белых пушистых снежинок, которые медленно и лениво опускались на землю.

– А пойдем гулять, – внесла предложение, которое дочка с большой радостью поддержала.

Уже через двадцать минут мы стояли у подъезда, задрав головы и наслаждаясь хорошей погодой. Я же попутно отмечала, что моя нервная и сильно пошатанная система, находясь в состоянии покоя, начинает приходить в себя. Совесть,

которая раньше меня мучила, перестала своим писклявым голоском шептать на ухо, что нельзя оставлять родителей одних. Что так настоящая дочка не поступает.

Я же ей так же тихо сказала, что кроме меня у родителей есть младшая сестра, которая имеет те же обязанности, что и я: заботиться, звонить и оберегать. Раз уж так вышло, что все это время данные обязательства были на мне, то пора бы и ей подключиться к этому нелегкому процессу. Уж сколько сил я потратила на них, а сколько денег было мною переведено. Страшно представить. Вот только я присылала родителям их не для того, чтобы те передали средства любимейшей дочери, а чтобы купили продукты и лекарства. Ну да ладно, теперь-то я никого на себе тянуть не буду. Достаточно, я считаю.

Взявшись за руки, мы медленно вышли на одну из улиц, которая вела к центральному парку. Спрятав нос в снуд, я просто наслаждалась тем, что совсем скоро вокруг меня начнется предпраздничная суета, и, если повезет, уже после Нового Года я смогу смело взять ипотеку, чтобы купить квартиру. Пусть это будет не то, что я хотела. Пусть площадь будет маленькой, зато своя. Переездов мне хватило на всю оставшуюся жизнь, а шумных соседей и подавно. Куда б я не приезжала, везде шел круглогодичный ремонт. Я много раз ходила и просила не шуметь, объясняла ситуацию с маленьким ребенком, но если в одной квартире меня слышали и понимали, то во второй посылали.

– Когда я вырасту, – неожиданно начала говорить Агата, – то куплю нам с тобой дом.

– Дом? – удивилась.

– Ага, – мечтательно протянула дочка, – в два этажа и с качелями в саду.

– Ого, – рассмеялась, – это отличная мечта для того, чтобы ее осуществить.

Потом мы фантазировали о том, как проведем Новый Год и праздники, ведь поехать никуда не сможем. А вот просто погулять, сходить на горку, может, в театр – вполне в наших силах.

Домой мы вернулись через час. Немного уставшие, но довольные, почти сразу же легли спать, чтобы наутро заняться каждая своими делами. Я доделала первый перевод, а Агата пригласила новую подругу в гости. С ней в комнате они громко хихикали, уж не знаю, о чем именно разговаривали.

В обед, покормив девочек, решила прогуляться по магазинам, потому что мне тоже хотелось если не обновить гардероб, то что-то новенькое в него купить. И да, это не прихоть, а скорее необходимость. Увы, но, уезжая в этот город, я собрала все вещи дочери, но пришлось оставить часть игрушек. Забрала всю свою верхнюю одежду и обувь, часть качественных костюмов, юбки, блузки. Кроме этого то, что быстро складывалось и занимало мало места. Поверх одежды складывала украшения, коих было с гулькин нос, свои наработки, словари, компьютер.

Надо было и раньше все собрать, да только я рассчитывала, что мужа бывшего так быстро из-под ареста не выпустят. Он мне часто угрожал, точнее, как только я поставила ему жесткий ультиматум и перестала впускать в квартиру, он словно с ума стал сходить. Если до этого я худо-бедно поддавалась на уговоры якобы повидать дочку, то, когда поймала этого товарища на воровстве, поняла, что с ним нельзя по-хорошему. Вот с того момента, как Лёню выпроводила, словно окончательно подписала себе приговор. Он начал звонить, но не тогда, когда трезвый, а когда набирался смелости у бутылки. И в мою сторону первоначально летели оскорбления, потом пылкие признания в любви и желание вернуться в семью. Потом снова все повторялось по кругу. В какой-то момент я перестала брать трубку, так этот ненормальный стал звонить дочери.

Естественно, я была против этого. Снова ссора, снова ор, в котором я впервые расслышала первые нотки помешанного человека.

– Ты будешь со мной или ни с кем, – говорил Лёня, – ты ведьма, приворожила меня! Ни одну женщину не хочу!

– Это тебе к врачу надо, он витаминчиков выпишет, – серьезно говорила, все больше опасаясь с кем-либо даже пересекаться. Ведь мне неоднократно казалось, что Леонид за мной следит.

Теперь все наши разговоры я записывала на диктофон, чтобы были доказательства: мне и моей дочери угрожает

опасность. В одной такой записи четко говорилось, что меня Лёня убьет собственными руками и закопает в лесу за городом, а дочка ему не нужна, пусть живет в детском доме. Помню, как побежала писать заявление, как предъявляла запись. Но вот помощи…Ее не получила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.